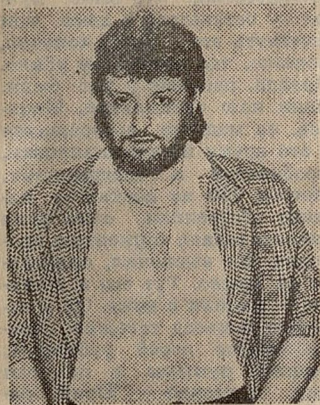

Доктор Шлягер, ваш выход

Космос и правда. - 1990. - 11 номер.

Честно говоря, я даже не помню, сколько лет мы знакомы с Вячеславом. Помню его, когда у него были длинные, до плеч, волосы и очень модные туфли с большими металлическими пряжками, похожие на те, которые украшали сапоги королевских мушкетеров.

Теперь у него достаточно короткая стрижка, зато появились борода и, конечно, новые туфли, без пряжек. Но и в прошлом, и в настоящем он никогда, за исключением каких-то особых торжественных случаев, а таких в году бывает четыре-пять, не надевает пиджаков и рубашек с галстуком. В этой одежде он чувствует себя, как за бором, а ему, его энергии

нужно открытое пространство. Галстук душит, а вдохновению нужен полет.

Кстати, о полете. Свою первую песню Добрынин сочинил в самолете. Называлась она «На земле живет любовь». Глубоко прочувствовать и до конца осознать это обстоятельство, безусловно, можно, только находясь высоко в небе. Поэтому вполне закономерно, что именно эта песня открыла счет творческим удачам композитора Вячеслава Добрынина.

Произошло это без малого 20 лет назад, когда многие сегодняшние читатели «Комсомолки» только появились на свет, и их еще не раздражали сомнения по поводу того, что лучше — рок- или поп-музыка. Однако самого композитора подобные сомнения не мучили никогда. Его постоянным творческим желанием было и остается писать мелодичные песни, которые хотелось и можно было петь всем.

Добрынин любит повторять:

— Песня должна человека радовать.

В переводе на язык музыкальной критики эта фраза говорит о том, что основная творческая задача композитора — создать шлягер. Еще 10 лет назад термин «шлягер» был ругательным и употреблялся для уничижитель-

ной критики «их» музыки. Сейчас он не считается зазорным, хотя наиболее фанатичные поклонники рока, когда слышат слово «шлягер», делают презрительную мину. Но это их личное дело.

Сочинить шлягер чрезвычайно трудно, хотя внешне он необычайно прост и доступен (а на самом деле — капризен и непостоянен). Композитор, который пишет шлягеры, напоминает мне участника автомобильной гонки по горной трассе, изобилующей неожиданными крутыми поворотами. Причем в этой гонке надо всегда быть первым или по крайней мере в группе лидеров.

Надо отдать должное Добрынину. Может быть, за небольшим перерывом в начале 80-х годов, он постоянно находится в группе лидеров. А ведь многие из тех, с кем он начинал эту гонку, сошли с дистанции.

В чем секрет «спортивного» долголетия Добрынина?

В неумейной жажде творчества. В его энергии. Он просыпается в 12 часов дня, а ложится спать назавтра в 5 утра. Раньше не получается. Каждый день расписан по часам, когда, помимо собственной работы, надо обязательно еще послушать новые песни, прочитать газеты и журналы, с десяток наименований которых он регулярно

выписывает, в том числе «КП» и «Советский спорт» (Добрынин верный болельщик московского «Динамо»).

...Телефонный звонок. Добрынину читают стихи, и он сразу набрасывает мелодию, но... доводит ее до кондиции долгими часами. Работа над песней для Добрынина продолжается и на репетиции, и на записи. Он старается ничего не пускать на самотек. Все любит делать сам. Он выводит из себя профессиональных звукорежиссеров, то и дело подсказывая им, какой рычажок куда повернуть, хотя потом, чуть поостыв, они нередко признают его правоту. Он тщательно и терпеливо (это при его взрывной энергии) выписывает орнамент аранжировки, наводя тоску на музыкантов, считающих, что и так уже все выше крыши. А Добрынин хочет еще выше. И добивается этого. Ведь никто из признанных — ни Пугачева, ни Ротару, ни Леонтьев — не поют песен Добрынина, а они тем не менее становятся популярными. И вовсе не от отчаяния Добрынин запел сам (вспомните песни «Спасатель», «Бабушки-старушки», «Синий туман», «Акулина», «Не сыпь мне соль на рану»), а потому что он, не побоюсь повториться, все хочет делать сам, либо досконально знать, как это делается. Вячеслав профес-

сионально пишет шлягер, потому что это его работа. Новый ансамбль, с которым сейчас работает, так и называется — «Доктор шлягер». И это понятно. Ведь Доктор Шлягер — это он сам.

Добрынин пишет шлягер, но это вовсе не значит, что он в своем творчестве избегает острых социальных тем. Он прекрасно понимает: для того, чтобы на земле «жила любовь», необходимо в первую очередь уберечь Землю от войны, экологически-варварского обращения с ней. Об этом его песенный триптих, куда вошли песни «Земля — наш дом», «Прости, земля» и «Маленький шар голубой». Да и премию Московского комсомола он в свое время получил за песни гражданского звучания.

Как и все занимающиеся творческим трудом люди, композитор самолюбив, и его самолюбие не в меньшей степени, чем творчество, несет на себе отпечаток его личности. С одной стороны, его почти ни в чем и никогда нельзя переубедить. Даже, если потом он поймет, что был не прав, все равно не признается в этом. С другой стороны, его самолюбие — один из главных источников той энергии, которой заряжается его творчество.

М. ШАБРОВ.

Добрынин Вег.

11/11-88